

Максимилиан Александрович Волошин

Литература 1915 года

Максимилиан Волошин

Литература 1915 года

«Public Domain»

1915

Волошин М. А.

Литература 1915 года / М. А. Волошин — «Public Domain», 1915

«Париж переживал самые острые кризисы историй осады, судорог и революций, пароксизмы отчаяния и бешенства, опьянения творчества и новых форм жизни и пафос самоунижения, – но всегда он оставался самим собой: в то время как в узких переулках строились баррикады, рядом на бульварах в кафе люди, как всегда, читали газеты и спорили о политике; когда в 71 году шла бомбардировка укреплений, театры в середине города были переполнены, а лучшие умы эпохи – Ренан, Тэн, Гонкуры вели в Cafe grabant тонкие, умные и скептические беседы...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Максимилиан Волошин

Литература 1915 года

I

Париж переживал самые острые кризисы истории осады, судорог и революций, пароксизмы отчаяния и бешенства, опьянения творчества и новых форм жизни и пафос самоунижения, – но всегда он оставался самим собой: в то время как в узких переулках строились баррикады, рядом на бульварах в кафе люди, как всегда, читали газеты и спорили о политике; когда в 71 году шла бомбардировка укреплений, театры в середине города были переполнены, а лучшие умы эпохи – Ренан, Тэн, Гонкуры вели в Cafe grabant тонкие, умные и скептические беседы. Даже после того, как Париж становился сам полем жесточайших битв (май 71 года, июнь 48...), он через несколько дней принимал свой обычный вид. Ни при каких обстоятельствах не отрекался он от всех своих неотъемлемых привилегий: скептической иронии, свободы остроумия, блеска чувства и ума.

Но никогда он не был таким, как теперь, в эту зиму 1914–1915 года.

Париж во время этой войны – необычаен.

После нескольких судорожных движений в августе, после непроизвольного жеста ужаса в сентябре, когда он неожиданно увидал «Guilielmu ante portas»¹, он быстро овладел собой, принял определенное решение и с тех пор не переменился ни в чем.

Война застала его пустым, каким он всегда бывает в августе. Он пропустил сквозь себя несколько потоков беженцев, несколько сот тысяч солдат перед марнскими боями, не ложился спать несколько ночей, ожидая услышать топот немецкой кавалерии, затем стих и привык к мысли, что немцы в 80 километрах.

Я увидел его таким в январе, когда жизнь устоялась и применилась к новым условиям. Сперва могло показаться, что это знакомый Париж летних месяцев – пустой, тихий, провинциальный, когда схлынет человеческое половодье и обнажаются старые камни, огромный исторический остов самого города. По ночам притушенность светов и полная тьма некоторых кварталов также усиливали это впечатление. Мрак скрадывал гнусные подробности современной архитектуры и выявлял тяжкую монументальность гранитных материалов, скалистых островов, иссохших русел и пустынных плоскогорий опустевшего, ночного города.

¹ «Вильгельм у ворот» (лат.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.